

Это не заняло много времени, чтобы вскипятить большую кастрюлю воды. Кроме того, чтобы оставить немного воды для питья, остальная вода использовалась для купания.

Ли Мо действительно перенёс бамбуковую кушетку в восточный дом. Затем он положил на неё чистое одеяло Ли Хуа.

- А? А жена там сегодня спит? - кто знает, о чём думал Ли Шу? Но он сел на бамбуковую кушетку.

- Я ещё не закончила стелить постель, - Ли Мань оттолкнула его и разгладил одеяло на том месте, где он сидел.

- Третий брат, иди спать на горячую кровать, - приказал Ли Мо.

- Хорошо, - на этот раз Ли Шу не возражал.

Как только Ли Мань закончила стелить ей постель, она увидела, что братья сидят на своих кроватях и не могут удержаться, чтобы не нахмурить брови. Похоже, они не собирались спать в ближайшее время.

Ли Мо искоса посмотрел на своих братьев. Сначала он лёг на горячую кровать, а затем приказал Ли Шу, который всё ещё слонялся вокруг кровати Ли Мань:

- Третий брат, задуй лампу и ложись спать.

- Я не хочу спать, - сказал Ли Шу.

- Держи себя в руках. Твой второй брат болен. Перестань говорить глупости, - внушительно сказал Ли Мо, ловко задувая лампу.

В комнате внезапно потемнело. Ли Шу взвизгнул:

- Старший брат, ты даже не дождался меня, - он на ощупь добрался до кровати.

Ли Мань сидела на бамбуковом диване. Её глаза долго не могли привыкнуть к темноте в комнате. После того, как она медленно забралась под одеяло, девушка начала снимать свою верхнюю одежду.

Однако этот бамбуковый диван был немного слишком старым, поэтому большая часть его не была в хорошем состоянии. Как только она слегка двигалась, бамбуковая кушетка начинала скрипеть. В ночной тишине звук её движений легко мог вызвать у других людей дикие мысли.

Беспомощная, она перестала раздеваться, только вытащив одну руку из рукава. Девушка не осмеливалась ни пошевелиться, ни даже перевернуться.

Однако, с другой стороны, люди всё ещё слушали. Так как это не заняло много времени, чтобы звук движения остановился, Ли Шу усмехнулся и спросил:

- Жена, ты спишь?

Какой надоедливый болтун. В темноте Ли Мань закатила глаза. Она инстинктивно начала переворачиваться, но девушке не хотелось, чтобы бамбук снова заскрипел. Она была настолько расстроена, что Ли Мань захотелось ударить кулаком по земле.

С другой стороны, Ли Шу начал приукрашивать:

- Жена, ты снимаешь свою одежду?

Ли Мань действительно хотел оторвать парню язык, но правда сделала его ещё хуже. Она действительно раздевалась раньше, но только один рукав сняла. Спать на таком старом бамбуковом диване было ещё более неудобно.

- Третий брат, перестань болтать. Ложись спать, - укоризненно произнёс Ли Мо глубоким голосом.

- О, - Ли Шу послушно подчинился ему. Он закрыл глаза и заснул.

Очень быстро со стороны горячей постели слышался тихий храп. Было неясно, кто это храпит.

Время тянулось медленно. В темноте Ли Мань устала в окно, но ей совсем не хотелось спать. Она привыкла к тому, что может удобно растянуться. Этот маленький бамбуковый диван был недостаточно велик для неё, чтобы позволить это сделать. Более того, девушка не могла двигаться без скрипа бамбуковой кушетки. Ей было так неудобно держать своё тело неподвижным.

Когда Ли Мань показалось, что все мужчины на горячей постели уснули, она осторожно переменила позу. Как раз в тот момент, когда она почувствовала себя немного более комфортно и захотела упасть в объятия Морфея, она почувствовала позыв из нижней части живота. Это было такое чувство, что ей захотелось вскочить и выругаться.

Кому неизвестна такая ситуация, когда вроде бы всё идёт как надо: ты уютно устроился калачиком в тёплом стёганом одеяле и собираешься провалиться в хороший ночной сон, а потом вдруг чувствуешь, что тебе хочется писать?

<http://tl.rulate.ru/book/24594/980093>